

8. Конституционный Закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» от 28 сентября 1995 года. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464#z615> (дата обращения: 03.2024).

9. В мажилис Казахстана вошли шесть партий: Центризбирком подвел итоги выборов. – 20.03.2023. - URL: <https://kz.kursiv.media/2023-03-20/zhnr-results/> (дата обращения: 03.2024).

УДК 334.021:35

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЯХ

Богдевич Яна Генриховна

yanagboo@gmail.com

Магистрант 2 курса кафедры политологии Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева,

Научный руководитель – к.ф.н., профессор Гульнар Байгановна Аскеева

Концепция ненасильственного сопротивления была разработана многими мыслителями и активистами на протяжении истории, но одним из наиболее известных теоретиков и практиков в этой области является Махатма Ганди. Ганди применил принципы ненасильственного сопротивления, или «сатьяграха», в борьбе за независимость Индии от британского колониального правления. Его подход подчеркивал силу морального авторитета и личной дисциплины в противостоянии несправедливости.

Движение за гражданские права в США, которое боролось против расовой сегрегации и дискриминации под руководством Мартина Лютера Кинга, также использовало ненасильственные методы, включая марши, забастовки и акции гражданского неповиновения.

Ряд исследователей считает, что приверженцев ненасильственных методов можно разделить на две основные категории: те, кто придерживается стратегического ненасилия, и те, кто следует принципам принципиального ненасилия. Сторонники стратегического ненасилия характеризуются прагматизмом и выбирают ненасильственные методы на основе анализа их эффективности и низкой стоимости. Сторонники же принципиального ненасилия, напротив, основываются на глубоких личных убеждениях в неприемлемости насилия в любых его проявлениях. В основе их взглядов могут быть религиозная приверженность, моральные или этические принципы. [1]

В контексте этого разделения, ключевой фигурой в развитии теории стратегического ненасилия является Джин Шарп. Он делает акцент на том, что его подход не имеет корней в пацифизме: «Стратегическая ненасильственная борьба заключается в захвате политической власти или лишении ее других. Речь идет не о пацифизме, моральных или религиозных убеждениях». [2]

Джин Шарп сформулировал систематизированный подход к ненасильственной борьбе, подробно описав механизмы и методы ненасильственных акций в своих работах, в том числе в трехтомнике «The Politics of Nonviolent Action» (1973). Он исследовал, как ненасильственное сопротивление может быть использовано для достижения политических целей и свержения действующей власти.[2]

Еще одна его работа: «От диктатуры к демократии: Стратегия и практика освобождения» действительно стала важным руководством для многих оппозиционных движений по всему миру. Благодаря этой работе Дж. Шарпа часто называют идеологом цветных революций. В ней Дж. Шарп описывает 198 методов ненасильственного сопротивления, которые можно использовать в борьбе против авторитарных режимов. Эти методы варьируются от простых актов неповиновения и символических протестов до более сложных стратегий, таких как бойкоты, забастовки, создание параллельных институтов и многое другое. Условно приведенные Дж. Шарпом методы можно разделить на 3 категории: Методы ненасильственного протеста и убеждения, Методы отказа от социального, экономического, символического и политического сотрудничества, а также Методы ненасильственного вмешательства.[3]

Центр прикладных ненасильственных действий и стратегий (CANVAS), созданный лидерами сербского оппозиционного движения «Отпор!», приводит три причины, почему эффективны методы ненасильственного сопротивления. Во-первых, поскольку люди неохотно присоединяются к насильственным, вооруженным движениям, то использование ненасильственных действий вовлекает широкие слои населения и способствует массовости движения. Во-вторых, если действующая власть применяет силу к мирным гражданам и активистам, то это подрывает её авторитет и легитимность, одновременно повышается уровень поддержки оппозиционного движения. В-третьих, силовые структуры охотнее применяют жесткие меры против восставших, если чувствуют от них угрозу. Выбор стратегии ненасильственного сопротивления может ограничить использование силовиками жестких методов против участников протестов. В некоторых случаях, сотрудники правоохранительных органов могут даже отказаться выполнять приказы, исходящие от авторитарного руководства, если они предписывают применение насилия против мирных демонстрантов. [4]

Методы ненасильственного сопротивления активно применялись в цветных революциях — серии политических движений, происходившие в начале 2000-х годов в ряде стран, прежде всего на постсоветском пространстве, а также в некоторых странах Ближнего Востока и Африки. Целью цветных революций обычно является свержение коррумпированных режимов, желание справедливости в избирательном процессе.

Своё название цветные революции получили из-за символических цветов, использованных в рамках протестных акций. В качестве примера могут служить:

- Революция роз в Грузии (2003 год), где протестующие использовали розы как символ мирного сопротивления.

- Оранжевая революция на Украине (2004 год), где визуальным символом сопротивления стал оранжевый цвет.

- Тюльпановая революция в Киргизии (2005 год), символом которой стали цветы, ассоциируемые с весной и обновлением, что подходило для обозначения стремлений к переменам.

Американский политолог М. Бейссингер называет применение тактики ненасильственного сопротивления одной из шести составляющих цветных революций. [5] А. Наумов также считает, что ненасильственный характер цветных революций является одной из главных отличительных черт. [6]

По утверждению Дж. Голдстоуна, существует ряд факторов, появившихся в 1980 годах, которые увеличили эффективность применения в цветных революциях ненасильственных методов. Во-первых, на международном уровне произошли

значительные изменения в понимании легитимности власти, с требованием проведения выборов как основы для её подтверждения. Это привело к тому, что даже авторитарные режимы стали проводить выборы, пусть даже и с фальсификациями, но это, в свою очередь, открыло новые возможности для применения тактик ненасильственного сопротивления.

Во-вторых, с появлением и распространением новых СМИ, таких как YouTube, Facebook, Twitter, а также международного кабельного телевидения, у оппозиции значительно упростилась задача по сбору и распространению информации о злоупотреблениях со стороны режимов.

В-третьих, оппозиционные движения получили поддержку от международной сети активистов, предоставляющих обучение методам ненасильственного сопротивления.

И, в-четвертых, окончание холодной войны и изменение внешней политики крупных держав привело к снижению интереса со стороны США и других стран к военному вмешательству во внутренние дела других государств ради поддержания у власти авторитарных правителей. [7, с. 146-147]

Важно отметить, что принятый во внешней политике США курс по распространению демократии оказал заметное влияние на развитие и поддержку цветных революций в разных странах мира. Для этого была создана обширная сеть организаций, фондов и правительственных учреждений, которые предоставляли финансовую поддержку, а также программы обучения и наставничества для активистов и оппозиционеров в тех странах, которые отвечали американским интересам. К этим организациям, в том числе, относятся: государственное учреждение США Агентство по международному развитию (USAID), основанное в 1961 году президентом Джоном Ф. Кеннеди, Национальный фонд в поддержку демократии (NED), Международный республиканский институт (IRI) Национальный демократический институт (NDI), Центр международного частного предпринимательства (CIPE) и Американский центр международной трудовой солидарности (ACILS). [8]

Особого внимания заслуживает созданный в 1983 году Дж. Шарпом институт Альберта Эйнштейна (АЕИ), где проводились исследования о ненасильственных методах сопротивления, а начиная уже с 1987 года институт активно обучал представителей стран-союзников гражданскому неповиновению. Именно благодаря этому институту, и поддержке Института «Открытое общество» миллиардера Джорджа Сороса, сербское оппозиционное движение «Отпор!» достигло успеха и, с помощью мастерски организованной кампании ненасильственных действий, свергло президента Слободана Милошевича. [8]

Все перечисленные выше факторы создали благоприятные условия для развития ненасильственных протестных движений.

Ненасильственное сопротивление, в отличие от насилия и вооруженной борьбы, представляет собой стратегию достижения политических или социальных изменений через мирные методы. Эти методы позволяют создать давление на действующую власть, минимизируя при этом риск насильственного подавления и репрессий со стороны властей. Особенность такого эффекта состоит в том, что ненасильственные действия, воспринимаются человеком, которому по природе свойственна жертвенность и сострадание, как морально оправданные, а по сему законными и являющимися подлинным выражением гражданских прав большинства. В этом контексте вопросы о легитимности и возможном вреде, наносимом существующим демократическим учреждениям и институтам, отходят на второй план. [8]

Это ведет к тому, что даже если ненасильственные акции приводят к определенному дестабилизирующему эффекту внутри формально демократических структур, общественное мнение и международное сообщество могут воспринимать их как выражение глубокого стремления к справедливости и демократическим ценностям.

Кроме того, в отличие от военных переворотов или вооруженной борьбы, которые часто воспринимаются как прямая или косвенная поддержка иностранного государства, «мирные революции не вызывают такого же подозрения у зрителя». [8] Это создаёт опасность манипуляции общественным мнением и использования ненасильственных протестов в качестве инструмента для достижения сторонних интересов.

Наряду с этим, за часто мирным фасадом могут скрываться стремления и интересы контрэлит и узких групп, не всегда соответствующие интересам большинства. Зачастую заинтересованные силы рассматривают ненасильственные сопротивления, как способ перераспределения власти, а не возможность демократизации и проведения глубоких и всесторонних реформ. Что может привести к непредвиденным последствиям, включая политическую нестабильность, коррупцию, разобщение общества и затяжные конфликты.

Так, например, начинающиеся как демократические революции в Ли-вии и Сирии в 2011 г. превратились в Гражданскую войну по причине этнических и племенных разногласий. [7, с. 60]

В Египте после свержения Хосни Мубарака в 2011 году, который находился у власти более 30 лет, на президентских выборах 2012 года победил кандидат «Братьев-мусульман» Мохаммед Мурси. Президентство Мурси вызвало новую волну протестов из-за обвинений в попытках исламизации государства и консолидации власти. В июле 2013 года после массовых демонстраций Мурси был свергнут военными под руководством генерала Абдель Фаттаха ас-Сиси. Генерал Ас-Сиси был избран президентом в 2014 году и продолжает удерживать власть, сохраняя строгий контроль над политической ситуацией в стране. [7, с. 178-179; 6, с. 226-227]

Приведенные примеры показывают, как ненасильственные революции, начинающиеся с общественного стремления к демократии и справедливости, могут столкнуться с рядом вызовов и привести к непредвиденным последствиям, включая возвращение к авторитаризму. Для обеспечения устойчивых положительных изменений важно, чтобы цели оппозиции были направлены не только на перераспределение власти, но и на политические, экономические и социальные реформы, продвижение демократии, справедливости и уважения к правам человека.

Таким образом, хотя ненасильственные методы протеста и могут представлять собой морально обоснованный путь выражения народной воли, важно критически оценивать их потенциальные последствия и обеспечивать, чтобы они служили укреплению, а не подрыву демократических ценностей и учреждений.

Список использованных источников

1. Демин Д.В. К вопросу о ненасильственности "цветных революций" первой волны // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. №1. С. 100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nenasilstvennosti-tsvetnyh-revoljutsiy-pervoy-volny>
2. Helvey R. L. On Strategic Nonviolent Conflict: Thinking about the Fundamentals // Albert Einstein Institute, 2004. P. xii.
3. Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения // М.: Новое издательство, 2005, 84 с.
4. CANVAS Core Curriculum: A Guide to Effective Nonviolent Struggle. // Belgrad: Centre for Applied Nonviolent Action and Strategies, 2007. P. 91–92. URL: https://www.nonviolent-conflict.org/wp-content/uploads/2016/04/CANVAS-Core-Curriculum_EN4.pdf
5. Beissinger M. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions // Perspectives on Politics. 2007. No 5 (02). P. 261.
6. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены

политических режимов в начале XXI века. // М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. С. 8, 226-227.

7. Голдстоун Дж. Революции. Очень краткое введение. — М., 2015. С. 60, 146-147, 178-179.

8. Baffi O. Révolutions pacifiques: l'ideal démocratique au service de l'ingérence // Revue Militaire Suisse. 2008. №3 P. 26 [URL:https://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=rms-001:2008:0::701](https://www.e-periodica.ch/cntmng?pid=rms-001:2008:0::701) P. 26, 27.

УДК 334.021:35

ГЕНДЕРЛІК ТЕҢСІЗДІК: СЕБЕП – САЛДАРЫ

Құралбаева Ж.Ж., Разуанова А.Қ., Бюлегенова Б.Б.

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ.
altynai005@mail.ru

Гендерные неравенства в политике Казахстана остаются актуальной проблемой, проявляясь в ограниченном представительстве женщин на высших уровнях власти. Несмотря на некоторые шаги в направлении равенства, такие как создание женских квот, вызываются вызовы в области реализации и эффективности этих мер. Поддержка активного участия женщин в политике и продвижение равенства полов остаются ключевыми аспектами для обеспечения более представительного и сбалансированного политического общества в Казахстане. В статье мы показываем недостаточное внимание юридической науки Казахстана к проблемам регулирования равенства. Представлена авторская методика анализа трудового и социального законодательства с точки зрения регулирования гендерного равенства, состоящая из нескольких оценок: выполнения Казахстаном международных обязательств; реализация принципа недискриминации в трудовом и социальном законодательстве; административные и судебные механизмы защиты от дискриминации по признаку пола; и возможности для внедрения лучшей зарубежной и международной практики регулирования равенства.

Ключевые слова: феминизм, гендер, власть, политика, стереотип, сила, гендерное неравенство, закон, мужчина, женщина.

Gender inequality: cause and effect

Gender inequalities in Kazakhstan's politics remain an urgent problem, manifested in the limited representation of women at the highest levels of government. Despite some steps towards equality, such as the creation of women's quotas, there are challenges in the implementation and effectiveness of these measures. Supporting the active participation of women in politics and promoting gender equality remain key aspects for ensuring a more representative and balanced

political society in Kazakhstan. In the article, we show the insufficient attention of the legal science of Kazakhstan to the problems of regulating equality. The author's methodology for analyzing labor and social legislation from the point of view of regulating gender equality is presented, consisting of several assessments: Kazakhstan's fulfillment of international obligations; implementation of the principle of non-discrimination in labor and social legislation; administrative and judicial mechanisms for protection against gender discrimination; and opportunities for the introduction of the best foreign and international practice of regulating equality.

Key words: feminism, gender, power, politics, stereotype, force, gender inequality, law, man, woman, death.